

РУКОПОЛОЖЕНИЕ:

Теория и современная практика

Аннотация. В статье делается попытка осмыслить ритуал рукоположения, широко используемый в евангельских церквях, с библейской, богословской и практической стороны. С библейской перспективы рассмотрены и классифицированы все случаи возложения рук, как в Ветхом, так и в Новом Завете. Показано, что несмотря на их разнообразие все они объединяются одной идеей. Это духовное отождествление или идентификация в определенном отношении, которая возникает по вере участников. В богословском отношении автор приходит к выводу, что возложение рук становится знаком, не только указывающим и являющим Божественное присутствие, но и инструментом, которым Бог производит изменения. Рассмотрена практика возложения рук в восточноевропейских церквях и показано отличие рукоположения как ординации от рукоположения как особой молитвы благословения.

Ключевые слова: рукоположение, сакрамент, баптисты, ординация, Божественное присутствие.

Title: “Laying on of hands: Theory and Contemporary Practice” (Sergiy Sannikov).

Abstract. The article attempts to understand the ritual of laying on of hands, widely used in evangelical churches from the biblical, theological and practical aspects. All instances of laying on of hands in both the Old and New Testaments are examined and categorized from a biblical perspective. It is shown that in spite of their diversity they are all united by one idea. It is a spiritual identification in a certain degree, which arises by faith of the participants. Author concludes that from the theological perspective the laying on of hands becomes a sign, not only indicating and manifesting the divine presence, but also an instrument by which God brings some changes. The practice of laying on of hands in Eastern European churches is examined and the difference between laying on of hands as ordination and laying on of hands as a special prayer of blessing is shown.

Keywords: Laying on of hands, sacrament, Baptists, ordination, divine presence.

Санников Сергей Викторович, доктор богословия, доктор философских наук, пастор Первой Одесской церкви ЕХБ, главный редактор альманаха «Богомыслие». ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5549-9820>.

ВВЕДЕНИЕ

◆ Возложение рук является распространенным ритуалом в церквях евангельской традиции. Его используют при поставлении новых служителей, при благословении детей или сочетании семейных пар, при молитве над больными и т.д. Практика его проведения опирается в основном на образцы, записанные в Писании, а не на богословское осмысления. Это приводит к тому, что встречая новые вызовы в ситуации войны и кризиса, отправляя на фронт капелланов и работая с ранеными и тяжело больными, церкви сталкиваются с проблемами в объяснении акта рукоположения и результатов его использования. Поэтому возникает необходимость проанализировать возложение рук с библейско-богословской перспективы.

В Священном Писании встречается два понятия – рукоположение и возложение рук, которые являются полными синонимами и используются взаимозаменяемо. Это видно из сопоставления следующих текстов Нового Завета: в послании к Тимофею апостол Павел напоминает о необходимости «возжечь дар Божий, который в тебе чрез мое рукоположение» (2 Тим. 1:6), а в другом послании он говорит об этом же так: «Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства» (1 Тим. 4:14). В греческом тексте в обоих случаях употребляется одно и то же выражение: тон хэйрон (τὸν χεῖρῶν).

Возложение рук как ритуальное действие встречается во многих древних культурах. Дональд Бэйкер, как и многие другие исследователи, отмечает, что в древнем Средиземноморье боги благословляли и исцеляли прикосновением рук^[1], и руки вообще играли большую роль во многих ритуалах^[2]. Рудольф Гонзалес в своем диссертационном исследовании очень подробно проанализировал ритуал возложения рук в древнеегипетской и древнегреческой культуре и пришел к выводу, что часто (хотя не всегда) «руки рассматривались как инструмент передачи желаемого предмета, блага, результата не только в повседневной жизни, но и в духовной сфере»^[3]. Очевидно такое понимание связано с интуитивным представлением о целостности духовно-материального мира, в котором духовные явления часто соприкасаются с материальными и руки нередко играют при этом роль точек концентрации веры, создавая условия для энкантера^[4]. Встреча сакрального и профанного, конечно, может прои-

[1] Donald Baker, 'The Laying on of Hands', *The Dunwoodie Review* 18 (1995), 2.

[2] J.A. MacCulloch, 'Hand', in *Encyclopedia of Religion and Ethic* (New York: T&T.Clark, 1913), 492-99

[3] Rudolph Davila Gonzalez, 'Laying-on of Hands in Luke and Acts: Theology, Ritual, and Interpretation' (Waco, TX, Baylor University, 1999), 40.

[4] А. Созонова показала роль рук в магическом сознании язычества в А.А. Созонова, «Бинарные оппозиции концепта „Arm“ в языческом сакральном пространстве», *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*, вып. 1 (22) (2013 г.): 123–30.

зойти без всякого материального посредника, но в библейском контексте материя значима, и от материальности и телесности невозможно убежать. Христос принял материальную плоть и преобразил ее Своим воскресением, и материальные посредники играют важную роль в церковной жизни. Возложение рук становится знаком, не только указывающим и являющим Божественное присутствие, но и инструментом, которым Бог производит изменения.

ОБЩИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

◆ Главными инструментами в домостроительстве Церкви Христовой являются крещение и Вечеря Господня. Через крещение Господь вводит новообращенных в Церковь, а через Вечерю питает и укрепляет их на пути в Небесное Царство. Но рукоположение является не менее важным, хотя и вспомогательным инструментом в этом великом проекте. Через него Бог утверждает различных работников для строительства Дома Божьего, поддерживает ослабевших, свидетельствует о единстве всех членов Тела Христа, благословляет нуждающихся.

В большинстве христианских конфессий практика возложения рук используется в пяти случаях: для поставления служителей, при постинициации (конфирмации)^[5], при восстановлении согрешивших, при молитве об исцелении и при благословениях.

В евангельско-баптистской традиции нет единодушия в отношении понимания и использования этого ритуала. Ранний баптизм настаивал на обязательном использовании возложения рук при ординации служителей и при совершении молитвы после крещения, но со временем это стало предметом многочисленных дискуссий и расколов, а в современном баптизме многие церкви относятся к рукоположению свободно, считая его возможным, но не обязательным. Нет ясных свидетельств, чтобы баптистские церкви использовали рукоположение при возвращении в общину отпавших и покаявшихся в своем отступлении, хотя иногда такое практикуется. Использование возложения рук при исцелении (с помазанием елеем или без оногo) соблюдается во многих восточноевропейских и в харизматически ориентированных церквах, но принимается не всеми.

Обычно молитва с возложением рук совершается по просьбе больного группой пресвитеров на основании Иак. 5:14-15 и Мр. 6:13. При

^[5] В церковной практике, описанной Тертуллианом, Ипполитом, Киприаном, Кириллом Иерусалимским и в Апостольских конституциях, за крещением следовало помазание и возложение рук, а затем первое причащение. Возложение рук связывалось с сошествием Святого Духа. Хотя, как показал Томас Мансон, в сирийских церквах доникейского периода возложение рук и помазание елеем, как знак сошествия Святого Духа совершался до водного крещения. Thomas W Manson, 'Entry into Membership of the Early Church', *The Journal of Theological Studies* 48, no. 189/190 (1947), 26.

этом важно отметить, что возложение рук в этом случае – это непосредственная встреча с больным человеком. Это не просто молитва за больного, но акт сочувствия, отождествления и молитва с больным, во время которой служители принимают его скорбь и беспомощность. Такая физически близкая молитва помогает понять больному, что он не одинок, но является частью койнонического общения. Понятно, что исцеление происходит по вере участвующих, но, как отмечает в своей книге один из лидеров союза ЕХБ советских времен Николай Колесников: «масло в этом служении необходимо, как вода при крещении, хлеб и вино при вспоминании страданий Иисуса Христа»^[6]. Т.е. масло служит материальным знаком, концентрирующим веру, и тем самым оно является как бы индикатором Божественного Присутствия.

Возложение рук при молитве благословения (детей, брачных пар, друг друга, молитвенных собраний и т.д.) распространено повсеместно и активно использовалось как в раннем, так и в современном баптизме. Жест прикосновения при этом указывает на особый, усиленный характер молитвы. Однако, несмотря на известность и популярность акта возложения рук теоретическим исследованиям и его богословскому обоснованию было уделено мало внимания^[7]. Основные дискуссии в евангельско-баптистском братстве были сосредоточены на практических аспектах рукоположения служителей и на акте возложения рук на принявших крещение.

Северное пробуждение, которое проходило под влиянием лорда Гренвила Редстока, приехавшего в Санкт-Петербург в 1874 г. концентрировало внимание только на перемене жизни. Его руководители отвергали всякие обряды и поэтому движение евангельских христиан, которое сформировалось к концу XIX ст. на севере Российской империи не считало необходимым рукоположение служителей. Это стало серьезным поводом несогласия с Южным, баптистским пробуждением, проходившим под влиянием немецкого баптизма. Эти церкви считали рукоположение единственным официальным способом ординации: «Под посвящением мы разумеем установление, которому учит нас Священное Писание, что избранные Церковью на служение лица выделяются пре-

[6] Николай Колесников, *Христианин, знаешь ли ты, как должно поступать в доме Божьем?*, Благая весть, т.1, 3 тт. (М., 2001), 56.

[7] Чаще всего этот акт рассматривается в литературе, посвященной служителям и священству. Напр. Alexander Strauch, *Biblical Eldership. An Urgent Call to Restore Biblical Church Leadership* (Lewis and Roth Pub., 2003); John S. Hammett, *Biblical Foundations for Baptist Churches: A Contemporary Ecclesiology*, 2nd ed. (Grand Rapids: Kregel Academic, 2019); Cornelis Van Dam, *The Elder: Today's Ministry Rooted in All of Scripture* (Phillipsburg: P & R Pub., 2009). В академической периодике в последние годы также появляется мало статей. Следует отметить оригинальный взгляд на ординацию служителей Стенли Фавлера в Stanley K Fowler, 'The Meaning of Ordination: A Modest Proposal', *Baptist Review of Theology* 2, no. 1 (1992): 33–36.

свитерами этой или другой общины при возложении рук и молитве для дел их призвания»^[8], в то время как евангельские христиане трактовали рукоположение только как особый вид молитвы. Известный лидер евангельских христиан Иван Проханов, в 1922 году, в разгар дискуссий между баптистами и евангельскими христианами написал статью о рукоположении, в которой пришел к выводу, что поставление служителей с возложением рук не обязательно, но «полезно, как особая торжественная молитва церкви за своего служителя... и не дает рукоположенному никаких особых прав в отношении совершения крещения, хлебопреломления и т.д.»^[9] И все же, понимая важность рукоположения в православном контексте и очевидно желая снять напряжение между союзами баптистов и евангельских христиан, Иван Проханов 1 апреля 1924 года, в Праге, принял рукоположение от служителей чешской общины, считавшей себя наследницей Яна Гуса. Однако, этот шаг не привел к объединению двух союзов.

Вопрос возложения рук оставался доктринальной причиной разделения в церквях Восточной Европы до объединительного съезда, который прошел по указанию Советского правительства 26-29 октября 1944 г. В принятом съездом «Положении о союзе евангельских христиан и баптистов» говорится: «Пункт 7. Все общины евангельских христиан и баптистов должны по возможности иметь рукоположенных пресвитеров и дьяконов согласно Слова Божьего: Тит. 1:5; Деян. 6:1-6 и 1Тим. 3:1»^[10]. С этого времени практика совершения ритуалов в церквях только рукоположенными служителями становится все более распространенной, а примерно через 10 лет она стала всеобщей и была практически обязательной в течении советского периода. Один из лидеров ВСЕХБ Петр Шатров в журнале Братский вестник объяснял что: «возложение рук является видимым знаком божественного благословения при посвящении на служение, при молитве о больных и при принятии Духа Святого... Совершать его могут только служители, которым Господь вверил это священнодействие»^[11]. А другой видный служитель Николай Колесников писал: «если кто и дерзает священнодействовать не будучи рукоположен, тот проявляет своеволие (Кол. 2, 18), и делает это от себя из гордости и высокомерия (Иер. 23, 21-22 и 29, 32), бесчинствует (2 Фес. 3, 7) и конечно совершает только форму, которая ничего не дает»^[12]. Однако, с 90-х годов XX ст. из

[8] С.В. Санников, ред., *История баптизма*, т. 1 (Одесса: Богомыслие, 1996), 428.

[9] И.С. Проханов, *Изложение Евангельской Веры Или Вероучение Евангельских Христиан* (СПб, 1922), 87.

[10] «Положение о союзе евангельских христиан и баптистов», *Братский вестник* 1, вып. 1 (1945 г.), 33.

[11] Петр Шатров, «Деяния святых Апостолов», вып. 4 (1984 г.), 24

[12] Николай Колесников, *Христианин, знаешь ли ты, как должно поступать в доме Божьем?*, *Благая весть*, т. 2, 3 тт. (М., 2001), 48.

единого союза ВСЕХБ выделяются церкви евангельских христиан, некоторые из которых не придают значение возложению рук.

Вопрос возложения рук после крещения в первой половине XX в. также стоял очень остро. Церкви и отдельные служители обвиняли друг друга в отступлении от библейской практики, но на объединительном съезде 1944 г. было принято решение: «Пункт 9. Крещение и бракосочетание, совершаемые как с возложением рук, так и без возложения рук на крещаемых и на брачующихся имеют одинаковую силу. Но для достижения полного единства в практике церквей рекомендуется совершения крещения и бракосочетания с применением возложения рук»^[13]. Также как в случае с рукоположением служителей эта практика быстро завоевала церкви евангельских христиан и стала повсеместной. С началом нового тысячелетия, в связи с активным влиянием американских миссионеров в этой части мира, рукоположение крещенных стало считаться православным влиянием и во многих молодежных церквях к нему относятся свободно или критически.

БИБЛЕЙСКИЕ СЛУЧАИ ВОЗЛОЖЕНИЯ РУК

◆ Большинство современных исследований рукоположения, как бы в противовес классическому пониманию этого действия историческими церквями как знака благодати и как средства передачи некоего божественного влияния через возлагающего руки, стали объяснять сущность возложения рук в горизонтальном, межличностном отношении, сосредоточив главное внимание на историческом контексте, языческих и иудейских истоках этого установления. Конечно, в этих объяснениях подразумевается Божье участие, но оно не анализируется. Найти происхождение и предисторию практики возложения рук, определить – восприняла ли ранняя церковь эту практику из языческого или раввинского наследия, а возможно непосредственно из библейского примера Моисея и Иисуса Навина^[14], интересно и важно. Однако это мало влияет на понимание и современную практику этого установления. Поэтому важно рассмотреть библейские примеры с богословской точки зрения, выделив сущность и принципы, которые можно использовать в наши дни.

Мы не будем делать экзегетический разбор текстов Писания, где упоминается акт возложения рук. Это уже многократно было сделано выдающимися специалистами, хотя нередко они приходят к противоположным

^[13] «Положение о союзе евангельских христиан и баптистов», 34.

^[14] См. дискуссию по этому поводу между Арнольдом Экхартом, который отрицает влияние раввинского рукоположения на христианское и Эверетом Фергюсоном, который видит их преемственность. Arnold Ehrhardt, 'Jewish and Christian Ordination', *The Journal of Ecclesiastical History* 5, no. 2 (October 1954): 125–38; Everett Ferguson, 'Jewish and Christian Ordination: Some Observations', *Harvard Theological Review* 56, no. 1 (January 1963): 13–19.

богословским выводам. Также с точки зрения целостного подхода нет необходимости анализировать отдельно случаи Ветхого и отдельно Нового Заветов, как это делают подавляющее большинство указанных выше исследователей. Представляется важным понять богословский смысл всех случаев возложения рук, упоминаемых в Священном Писании.

Разнообразие всех этих случаев можно свести к 5 классам:

1. Случаи благословения;
2. Случаи жертвоприношений и свидетельств (юридический контекст);
3. Случаи ординации и миссии (домостроительный и миссионерский контекст);
4. Случаи пост-инициации;
5. Случаи исцеления.

Благословения

◆ Священное Писание показывает разные случаи благословений. Суть их заключается в призывании имени Божьего и просьбе об излиянии Свыше милости, помощи или другого блага на конкретного человека или группу людей. Это всегда молитвенное слово, как действующий агент связи материального и духовного мира, но в особо важных случаях благое слово подкрепляется материальным знаком. Таким знаком может быть поднятие, прикосновение или возложение рук, но сам по себе жест не указывает на значимость благословения. Жест возложения рук необходим для формирования веры и придания особой важности в отдельных, торжественных случаях, формирующих сакрамент встречи человека с Богом.

Типичным примером особого благословения является подробное описание благословения Иакова своих внуков, сыновей Иосифа (Быт. 48:14; 17-18). Иосиф подвел своих двух сыновей чтобы получить для них решающее, экзистенциальное благословение. Такое благословение дали Ревекке ее мать и брат, отпуская из дома, но в том случае оно не было связано с возложением рук из-за специфической патриархальной культуры. Такого рода благословение получил Иаков от своего отца – Исаака (Быт. 27:27-30) и потом давал его всем своим сыновьям перед своей смертью (Быт. 49:1-33), хотя в этих описаниях нет ясных свидетельств о возложении рук.

Такого рода благословение отличалось от обычного благого, молитвенного слова, которое часто произносят люди на определенное дело или при встрече, как это было при встрече Иакова с фараоном (Быт. 47:7,10) или когда они говорят благие слова друг другу и даже тем, кто творит зло (благословляйте проклинающих Мф. 5:44). Экзистенциальное благословение носит пророческий характер и меняет жизнь или положение бла-

гословляемого. Именно поэтому борьба за такое благословений между Иаковом и его братом Исавом^[15] носила предельный характер с готовностью убить соперника (Быт. 27:4-41). Причина особой важности экзистенциальных благословений заключалась не в силе благословляющего, а в божественном Присутствии. Бог в таком событии не просто приоткрывал будущее, но и предопределял его, что отражалось в молитве над посвящаемым. Поэтому благословение становилось сакраментом, в котором действует Бог. Он наделял благодатью благословляемого через благословляющего. Возложение рук, которое сопровождало молитву, было сакраментальным знаком такого действия.

Сам акт возложения рук являл духовное отождествление, назначением которого становилась передача божественного благословения. Возложенные руки указывали на возникший канал духовной связи Бога с благословляемым через благословляющего. Физический контакт свидетельствовал о контакте духовном, помогал сконцентрировать веру обеих участников этого действия, поэтому символизм материальных знаков представлялся важным в такой ситуации. В некоторых случаях это подчеркивалось преимуществом правой руки, которая в ветхозаветной традиции символизировала силу, власть и победу^[16]. Таким образом, возложение рук указывало на отделение экзистенциального благословения от обычного, рядового. Однако Бог никогда не был связан материальными знаками и не зависел от человеческих действий. Он давал пророческие благословения и через обычное прикосновение, а иногда вообще без всяких действий руками.

Ярким примером является первосвященническое благословение Аарона (Лев. 9:22). Оно происходило через произнесение молитвенных слов с поднятием рук над всем народом. Это был жест, аналогичный возложению рук, но чисто технически, сделать это для всего собрания было невозможно, и Господь демонстрировал гибкую форму благословения^[17]. В талмудической традиции текст Ааронова благословения (Чис. 6:24-26) требуется произносить исключительно на иврите с поднятыми вверх руками^[18]. Именно так практикуется это действие в синагогах до настоящего времени.

[15] Вполне возможно, что Исаак благословляя своих сыновей также возлагал на них руки, но библейский текст на это не указывает.

[16] Ведущая роль правой руки ясно выражалась как в ветхозаветном описании Яхве (см. Исх. 15:6; Пс. 15:11), так и в отношении людей (см. Пс. 136:5; Ис. 41:13).

[17] На эту же особенность обращает внимание Типей говоря, что возложение рук в случае Ааронова благословения было невозможно, поэтому использовалось поднятие рук как его эквивалент. Tipei, 'The Laying on of Hands in the New Testament', 16.

[18] В 3 разделе Мишны – Нашим, в трактате Сотта говорится: «В святилище произносят Имя так, как оно написано, а в провинции – с эвфемизмом. В провинциях священники поднимают руки до плеч, а в святилище – над головой». Мишна. Сотта 7:6.

В Новом Завете произнесение молитв-благословений встречается многократно, причем Иаков предупреждает, что они не должны исходить из тех же уст, которые произносят проклятия (Иак. 3:9-10). Однако особое благословение с возложением рук отмечается всего в нескольких случаях. Симеон взял младенца Иисуса на руки в Иерусалимском храме (Лк. 2:28), что было аналогом возложения рук, и произнес пророческое благословение (Лк. 2:29-35). Во время земного служения Иисуса родители, видя Его необыкновенную божественную силу, приносили и приводили к Нему детей для того, чтобы Он возложил на них руки и благословил. Господь никогда не отказывался от этого действия, несмотря на недовольство учеников (Мф. 19:13-15; Мр. 10:13-16; Лк. 18:15). Причем Марк и Лука говорят о желании родителей хотя бы прикоснуться к Иисусу, но Матфей дает более подробное описание, подчеркивая желание родителей чтобы Христос возложил руки на детей, и потом рассказывает, что именно так Он это сделал (Мф. 19:15). Марк также использует термины прикоснуться и возложить руки взаимозаменяемо, показывая, что в ответ на желание родителей прикоснуться к детям, Иисус возложил руки на них (Мр. 10:16).

Лука описывает еще одно важное событие, связанное с действием рук. Непосредственно перед Своим вознесением Иисус, подняв руки, благословлял учеников (Лук. 24:50-51). Ясно, что в таком случае не было необходимости и возможности прикасаться к каждому. Христос поступил как Аарон, благословляя народ Божий (Лев. 9:22). Прощаясь с учениками, Он поднял руки и давал им не только миссионерские наставления, но и произносил слова благословения, вручая их попечению Святого Духа, о чем сказал ранее (Лк. 24:49).

Таким образом во всех трех новозаветных случаях, также как и во всех аналогичных случаях Ветхого Завета, прикосновение, возложение или поднятие рук подчеркивало важность и выдающийся характер совершаемого события в отличие от обычного устного благословения. Это была особая встреча с Божественным присутствием. Руки в этих случаях указывали на идентификацию или отождествление, т.е. создавали своеобразный канал, который давал возможность выполнить Божье предназначение – передать пророческую мудрость, силу, здоровье или благодать Божью на благословляемых.

Жертвоприношение и свидетельство

◆ Другим классом случаев возложения рук в ранней библейской истории являются жертвоприношения и другие юридические действия. Институт жертвоприношений был установлен Господом для покрытия грехов, и все случаи, формы и процедуры жертвоприношений были тщательно прописаны через Моисея. Практически во всех случаях – при жертве всеож-

жения (Лев. 1:3-9), при мирной жертве (Лев. 3:1-5), жертве за грех (Лев. 4:2-12), указывалась необходимость возложить руки на жертвенное животное перед его закланием^[19]. Только в отношении жертвы повинности (Лев. 7:1-5) нет четкого указания об этом действии, но надо учесть тесную связь и близость жертвы за грех и жертвы повинности (Лев. 7:7), которые фактически отличаются между собой только требованием «возмещения». Это позволяет думать, что и в случае жертвы повинности приносящий должен был возложить руки на голову жертвы. Важно отметить, что во всех случаях руки на жертву возлагал приносящий ее, а не священник. Если же была коллективная вина, то от имени общества должны были действовать его представители – старейшины (Лев. 4:13-21). Вожди народа возлагали руки на жертвенных животных от имени всего сообщества. Так поступил царь Езекия, проводя религиозные реформы (2 Пар. 29:20-24).

Жертвоприношение было важным переломным моментом в жизни приносящих жертву. До жертвоприношения человек в глазах Божьих был грешником, и он чаще всего понимал это, а после этого акта, его грех был как бы удален. В полном смысле слова жертвы животных не могли очистить грех, но они указывали на грех и на истинного жертвенного Агнца – Иисуса, который взял на Себя грех всего мира и реально освободил грешников от наказания. Смерть жертвенного животного указывала на заместительную смерть Христа, и само жертвоприношение становилось событием сакраментальной встречи жертвователя с Богом, в котором человек, или сообщество получали удостоверение в прощении. Можно сказать, что это было экзистенциальное событие, меняющее статус человек перед духовным миром. Его статус менялся с грешника на праведника.

Сам акт возложения рук указывал на олицетворение приносящего и его жертвы в юридическом смысле. Многие авторы считают, что этим актом символизировался перенос греха с жертвователя на жертву^[20]. Однако с точки целостного подхода, объединяющего все случаи возложения рук точнее говорить не о переносе, а о идентификации. Перед духовным миром жертва, после возложения рук, представляла самого жертвователя и ее смерть указывала на смерть приносящего ее грешника. В жертве умирал не абстрактный грех, а конкретный грешник, который идентифицировался с жертвой через возложение рук. Но благодаря замещению в смерти, грешник получал незаслуженное право на жизнь. Известный антрополог Эдвин Оливер Джеймс, анализируя жертвоприношения в разных мировых религиях, приходит к выводу: «искупительные жертвоприношения, влекущие за собой смерть жертвы, несут в себе идею

[19] При посвящении Аарона и его сыновей жертвоприношение совершал Моисей, но руки на жертвы возлагали Аарон и его сыновья (Лев. 8:13-15).

[20] Tipei, 'The Laying on of Hands in the New Testament', 30.

замены ее жизни жизнью жертвователя, с которым она отождествляется при посвящении»^[21]. Таким образом отождествление в рукоположении становилось важнейшей частью процесса искупления.

Следует более подробно остановиться на процедуре возложения рук в День Искупления. Закон говорит: «И возложит Аарон обе руки свои на голову живого козла, и исповедает над ним все беззакония сынов Израилевых и все преступления их и все грехи их, и возложит их на голову козла» (Лев. 16:21). Выражение «грехи на голове» – семитский фразеологизм, аналогичный «кровь твоя на голове твоей» (2 Цар. 1:16; 3 Цар. 2:37). Это указание на полную виновность. Возложить грехи на голову – означает не буквально перенести грех с народа на козла, а метафорически объявить кого-то абсолютно греховным. Аарон как первосвященник, олицетворяя весь народ, идентифицировался с жертвой в отношении грехов, провинностей и преступлений всего народа через возложение рук. С этого момента жертвенное животное представляло весь греховный народ. Его грехи и преступления были отправлены как бы в никуда, без возможности возвращения. Прообразно это выражалось в изгнании козла в отдаленную пустыню, в «землю непроходимую» (Лев. 16:22). Таким образом грех был удален и народ получал прощение.

Отождествление в смысле вины-невинности отражает легальный, юридический аспект возложения рук. Он проявлялся не только институте жертвоприношений, указывая на грех и прощение, но и в других легальных процедурах. Например, закон определял, что при наказании богохульника свидетели должны были возложить руки на преступника (Лев. 24:14), не только для подтверждения его преступления, но и снимая с себя вину за его смерть, потому что Писание говорит, что злословящий Бога понесет на себе грех свой (Лев. 24:15). Знак возложения рук указывал на отождествление свидетелей с преступником в юридическом отношении^[22], т.е. таким действием эти люди подтверждали, что действительно слышали богохульство, а в случае лжесвидетельства кровь убитого (т.е. вина) ложилась на них^[23]. Как замечает Михаил Сансом: «пусть Господь сделает с нами то же самое, и даже больше, если мы говорим

^[21] Edwin O James, *Sacrifice and Sacrament* (New York: Barnes&Noble Inc., 1962), 34.

^[22] Интересно, что первосвященник, осуждая Христа в богохульстве, только разорвал на себе одежду, но ни он, ни члены Синедриона не возлагали рук на Иисуса. Возможно, эта норма закона была забыта в этот период, из-за запрета предавать кого-либо смерти, а возможно эти люди не хотели публично брать на себя вину в смерти Иисуса.

^[23] Даубе предполагает, что в этом случае свидетели считались сами запятнанными преступлением и должны были переложить на преступника ту вину, которую он на них возложил. Или свидетели «перекладывали на преступника ту кровную вину, которая должна была лечь на них в результате его казни». Но в любом случае Даубе соглашается, что речь идет о юридических процедурах. Daube, *The New Testament and Rabbinic Judaism*, 227.

неправду», – можно представить себе, как они это говорят»^[24]. На такой же юридический аспект намекает возглас Иова: «Нет между нами посредника, который положил бы руку свою на обоих нас» (Иов. 9:33). Этот древний обычай демонстрировал отождествление каждой спорящей стороны с беспристрастным арбитром для того, чтобы восторжествовала справедливость. Каждая сторона присягает правде и только правде.

Посвящение на служение

◆ Отзвуки юридического аспекта прослеживаются в рукоположениях при поручении/ординации, которые как бы легализуют определенные виды служения. В этой группе случаев, прежде всего, надо отметить посвящение Иисуса Навина, левитов, 7 дьяконов, Тимофея и др. Назначение на определенное служение происходило при передаче полномочий авторитетного служителя помощникам или исполнителям важного поручения.

Первое упоминание о таком посвящении связано с выделением 70 старейшин в помощь Моисею. Эта группа была избрана по совету тестя Моисея, священника Иафора (Исх. 18:21-25), но после очередного народного бунта Господь, чтобы снять нагрузку с Моисея, велел собрать их около Скинии, где говорил с Моисеем, после чего взял от Духа, который был на нем и дал 70-ти (Чис. 11:24-25). Внешне это проявилось в том, что все они стали пророчествовать, включая тех двоих, которые остались в стане и не находились около Скинии (Чис. 11:26-27). Это было одноразовое действие, подтверждающее авторитет этих новоизбранных служителей и их преемственность делу и духу самого Моисея.

Очень мало вероятного, чтобы Моисей возлагал руки на них или поднимал руки, обращаясь к ним. Это было Божье действие, но суть его заключалась в духовном отождествлении Моисея и его помощников для выполнения определенного служения – управления народом Божьим. Моисей был не просто пассивным каналом передачи Божьего духа. Старейшины должны были действовать в духе Моисея, используя его приемы управления народом, его принципы и ценности. Как пишет Родней Хаттон: «Этот дух, дающий силу, в то же время является именно тем духом, который принадлежит самому Моисею. Моисей здесь предстает не просто как соучастник или воронка, играющая в лучшем случае пассивную роль. Скорее, Моисей сам является хранителем «духа». Дух, который получают эти семьдесят человек, не разрывается с человеческим опытом или человеческим духом. Этот дух не противостоит человеческому духу, а един с ним»^[25]. В этих особых условиях, когда Господь только начинал формирование традиции передачи управления, Он дей-

^[24] Michael C Sansom, 'Laying on of Hands in the Old Testament', *The Expository Times* 94, no. 11 (1983), 326.

^[25] Rodney R Hutton, *Charisma and Authority in Israelite Society* (Fortress Press, 1994), 27.

ствовал Сам, но позже аналогичные действия производил через Своих служителей, часто используя возложение рук.

Как и во всех других случаях рукоположения, при поставлении 70-ти происходило отождествление, но не абсолютная идентификация, т.е. не передача личности Моисея как таковой каждому из посвящаемых. Моисей по-прежнему оставался самостоятельной личностью, как и каждый из 70 старейшин, но происходило духовное согласование. Т.е. в отношении служения любой из старейшин отныне представлял как бы самого Моисея и люди должны были воспринимать его как самого Моисея. Официальное посвящение было знаком легального вступления в должность после избрания или говоря современным языком – представление лидеров и публичное вручение им сертификата на служение.

Аналогичная процедура происходила при посвящении левитов на служение при Скинии, но в этом случае Писание уже ясно указывает на ритуал рукоположения (Чис. 8:5-20). Господь объявил, что берет Себе сынов Левия вместо всех израильских первенцев, которые принадлежали Ему по праву 10-й египетской казни. После ритуально очищения левитов, Яхве повелел Моисею собрать народ: «и пусть возложат сыны Израилевы руки свои на левитов» (Чис. 8:10). Акт рукоположения должен был отождествить народ и левитов, которые отныне должны представлять всех первенцев. Таким образом левиты получали полномочия от всего народа для предстояния перед Яхве.

Трудно сказать, как именно происходило это рукоположение в те древние времена. Ясно, что каждый израильтянин не мог участвовать в этом ритуале, также непонятно – возлагались ли руки на каждого отдельного левита. Вероятнее всего старейшины, главы семейств и другие авторитетные представители народа возлагали руки на головы левитов, а молитву посвящения совершил Аарон, как сказал Господь: «Аарон же пусть совершит над левитами посвящение их пред Господом от сынов Израилевых, чтобы отправляли они служение Господу» (Чис. 8:11). Факт тактильного прикосновения конечно важен, но, как уже указывалось, он не является абсолютно обязательным перед Господом. Он помогает сконцентрировать веру участников, но результат зависит в первую очередь от духовных процессов, хотя без факта возложения рук, в какой бы форме он не совершался, установление Господа в отношении левитов не было бы выполнено. Само по себе описанное событие представляло собой торжественную сакраментальную встречу Яхве с посвященными Ему левитами, в лице которых Он принимал весь народ Божий.

Следующий, можно сказать классический случай поставления служителя, описан в Чис. 27:15-23. Перед переходом Иордана Господь показал Моисею обетованную землю с горы Аварим и предсказал наступающую

смерть. Тогда Моисей, имея опыт трудного 40-летнего управления народом Израильским, стал просить у Бога преемника: «чтобы не осталось общество Господне, как овцы, у которых нет пастыря» (Чис. 27:17). Господь указал, кого и как надо поставить лидером народа вместо Моисея: «И сказал Господь Моисею: возьми себе Иисуса, сына Навина, человека, в котором есть Дух, и возложи на него руку твою» (Чис. 27:18). Важно отметить, что в отношении кандидата на служение, которое по сути являлось пасторским служением, была явлена воля Божья и в нем уже действовал Дух Божий, именно поэтому он и был избран. Однако после рукоположения: «Иисус, сын Навин, исполнился духа премудрости, потому что Моисей возложил на него руки свои» (Вт. 34:9).

Так описывается сакраментальное событие, в котором Бог через Моисея наделял Иисуса силой, славой, т.е. авторитетом и духом премудрости, который был у его учителя. Возложение рук являлось кульминационной демонстрацией духовного отождествления Моисея с его помощником Иисусом, результатом которого стало новое статусное положение рукополагаемого. В этом акте произошла не передача духа или личности от Моисея к Иисусу, как полагают Даубе, Паррат и некоторые другие исследователи, а совершилась их идентификация в определенном предназначении – руководить народом Израильским. Бог использовал дух, который был в Иисусе, чтобы придать ему новое качество способность управления как мудрого пастыря. Внешне это выглядело как исполнение духом, подобно новозаветной практики исполнения Духом Апостолов, которые ранее уже имели Духа Святого. Неотъемлемой частью этого сакраментального события было слово наставление, которое перед рукоположением Моисей давал как Иисусу, сыну Навина, так и всему народу.

Шесть раз в Новом Завете говорится о возложении рук как части церемонии посвящения (Деян. 6:6; 13:3; 14:23; 1 Тим. 4:14; 5:22; и 2 Тим. 1:6). Первое упоминание связано с назначением семи дьяконов в иерусалимской церкви (Деян. 6:1-6). Это самое полное описание процедуры ординации, хотя не все ранние рукописи^[26] поддерживают ортодоксальное чтение о возложении рук Апостолов, намекая, что было только избрание дьяконов.

Лука показывает процесс постепенной институализации раннего христианства. Экстатическое состояние иерусалимской общины, которая управлялась непосредственно Апостолами, неизбежно должно было смениться управлением организованных структур. Первым толчком в этом процессе стало напряжение, возникшее из-за недостатка внимания и помощи вдовам из эленистов. Апостолы приняли мудрое решение избрать помощников, которые бы «заботились о столах».

[26] Nestle-Aland, 229.

Даубе^[27] проводит параллель с иудейской традицией поставлять «Семерых от города», которые бы представляли всю общину, а Фергюсон соглашаясь с иудейскими корнями этого действия подчеркивает, что описание Луки напоминает также форму греческих и римских гражданских выборов^[28]. Кульпепер и некоторые другие современные авторы считают, что эти семеро не были поставлены на постоянное служение^[29] а выполняли только отдельное конкретное поручение, но похоже, что это мало соответствует контексту. Вероятнее всего они выполняли это служение все время существования иерусалимской общины, хотя, безусловно, совмещали дьяконию с другими видами служения. Например, Стефан и Филипп были активными благовестниками.

Идет экзегетическая и богословская дискуссия кто возлагал руки на семерых дьяконов – народ или Апостолы. Некоторые считают что церковь рукополагала в присутствии апостолов. Грамматическая структура 6 стиха дает возможность считать, что руки возлагал народ, а не Апостолы, но многие манускрипты ясно указывают на Апостолов, об этом же говорят богословские и логические аргументы: явные параллели с избранием Иисуса Навина и его рукоположением через Моисея и практическая невозможность возложения рук всеми членами иерусалимской общины на избранных дьяконов. В любом случае руки должны были возлагать представители общины, а не каждый ее член.

Даубе пишет, что после избрания семи дьяконов, они были представлены Апостолам, которые «возложили на них руки тем самым сделав их своими представителями, своими расширенными «я» по отношению к апостолам»^[30]. Возложение рук в данном случае было знаком отождествления для определенного вида деятельности или назначением на нее^[31]. Как и в случае рукоположения Иисуса Навина, дьяконы в Иерусалиме становились полноправными представителями Апостолов в раздаче пищи и управления материальными средствами. Это было не только символическое действие, но и реальный сакрамент, в котором действовали Апостолы, дьяконы и Господь. Избранные служители еще до рукоположения были исполнены Святого Духа, как и Иисус Навин, но исполнение Духом Святым – это многократный и разносторонний процесс, который проявляется в действии Духа в возрожденном человеке, который уже имеет

[27] Daube, *The New Testament and Rabbinic Judaism*, 237

[28] Everett Ferguson, 'Ordination in the Ancient Church IV', *Restoration Quarterly* 5, no. 3 (1961), 133

[29] R Alan Culpepper, 'The Biblical Basis for Ordination', *Review & Expositor* 78, no. 4 (1981), 477-78.

[30] Daube, *The New Testament and Rabbinic Judaism*, 237.

[31] Кульпепер пишет: Глагол «кого мы назначим на сию должность» (6:3) встречается в других местах Деяний для официальных назначений (7:10, 27, 35; ср. 17:15) и в Тит. 1:5 для назначения пресвитеров. Culpepper, 'The Biblical Basis for Ordination', 477.

начаток Духа (Рим. 8:23) то ли для свидетельства (Деян. 4:31), то ли для чудотворения (Деян. 13:9) или для любой другой цели. В данном случае Господь в момент рукоположения оснастил дьяконов способностью и даром управления (1 Кор. 12:28). Сакраментальный характер рукоположения подчеркивается молитвой Апостолов (Деян. 6:6).

Яркое описание рукоположения как сакраментального действия содержится в Деян. 13:1-3. Руководство антиохийской церкви получило ясное указание от Святого Духа – отделить Варнаву и Савла на миссионерское служение, и они сделали это, совершив пост, молитву и возложение рук. Возложение рук стало своеобразной точкой отсчета, внешним знаком встречи Господа в Духе Святом с Варнавой и Савлом, через руки антиохийских пророков и учителей. Это был сакрамент, указывающий на начало их нового служения. Таким образом, само возложение рук с одной стороны было указанием, что Варнава и Савл стали официальными представителями антиохийской церкви, а с другой стороны оно было знаком благословения и сопровождения. В этом знаке община как бы отправлялась вместе со своими миссионерами на дело благовестия и обещала поддерживать их молитвенно, материально и духовно, т.е. отождествлялась (идентифицировалась) с ними через своих представителей.

Многие исследователи^[32] склоняются к мысли, что данное посвящение миссионеров было одноразовым поручением – конкретным делом, к которому их призвал Дух Святой, но судя по дальнейшему многолетнему миссионерскому служению Варнавы и Павла, дело на которое их направил Дух, стало делом всей их жизни. Бэйкер пишет, что если Деяния 13 являются параллелью с Числами 8, – избранием левитов, то, возможно, и посвящение Павла и Варнавы не было ограниченным по времени^[33].

Процедура поставления лидеров, которые, судя по всему, должны были нести постоянное служение в церквях, описана как рукоположение пресвитеров в Малой Азии – Листре, Иконии и Антиохии. После успешной проповеди и организации групп последователей Христа, Варнава и Павел: «Рукоположив же им пресвитеров к каждой церкви, они помолились с постом и предали их Господу, в Которого уверовали» (Деян. 14:23). Говоря о назначениях служителей Лука в данном случае использует глагол хиротония (χειροτονέω). Как указывает Джон Типей, первоначальное значение этого слова – выбирать путем голосования (поднятием руки), но к I ст. благодаря его адаптации Филоном Александрийским и Иосифом Флавием, оно стало использовалось в смысле назначать, вводить в должность^[34]. В патристическом греческом языке этот глагол получил смысл «назначать с возложение рук» и χειροτονέω встречается один раз в Дидахе

[32] Tipei, 'The Laying on of Hands in the New Testament', 235.

[33] Baker, 'The Laying on of Hands', 9.

[34] Tipei, 'The Laying on of Hands in the New Testament', 242.

и три раза у Игнатия Антиохийского при выборе церквями официальных посланников. Как использует Лука это слово – в эллинистическом значении «избирать» или в позднехристианском «назначать», указывая на акт ординации, ясности нет. Фергюсон рассматривает Деян. 14:23 параллельно с Тит. 1:5, где используется слово καθίστημι, больше похожее на назначение, чем на избрание. Он пишет: «Метод, который Тит должен был использовать при поставлении пресвитеров, вероятно, был таким же, как в 1 Тим. 5:22, «возложение рук»»^[35].

Связь χειροτονέω в Деян 14:23 с постом и молитвой дает основание думать, что это было не простое избрание поднятием рук, а традиционно христианское назначение на служение, т.е. настоящий сакрамент встречи Христа со Своими служителями. Вероятнее, как считает Типей, лидеры (пресвитера, старейшины) в новообразовавшихся домашних церквях выявились естественным путем, а Варнава и Павел удостоверившись в правильности выдвижения, утвердили их кандидатуры через рукоположение. В этом случае жест рукоположения означал подтверждение или идентификацию новоизбранных служителей с Апостолами, которые оставляли их вместо себя и рукоположением удостоверляли их авторитет для служения. С процедурной точки зрения вероятнее всего Варнава и Павел использовали образец своего собственного рукоположения в антиохийской церкви.

Еще одно яркое описание рукоположения связано с Тимофеем. В первом послании Тимофею Ап. Павел советует своему ученику развивать дарование, которое тот получил «по пророчеству с возложением рук священства» (1 Тим. 4:14). Во втором письме Тимофею Ап. Павел снова возвращается к этой же мысли, напоминая своему последователю: «возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение» (2 Тим. 1:6). Оба текста упоминают о харизме (даровании Божьем) и связывают его с рукоположением, но существенное различие заключается в указаниях – кто возлагал руки на Тимофея. Наиболее естественным толкованием, к которому склоняются большинство комментаторов и которое поддерживает Даубе, является представление, что руки на Тимофея возлагали несколько пресвитеров (1 Тим. 4:14), в числе которых был и сам Павел (2 Тим. 1:6), что вполне понятно в рамках раввинистической традиции, потому что Тимофей был его учеником. В таком случае событие, о котором вспоминает Ап. Павел, отражает сакраментальную встречу со Христом, Который в этот момент открывал в Тимофее определенное духовное дарование, необходимое для его дальнейшего служения. Само действие рукоположения, которое бесспорно сопровождалось молитвой, было свидетельством некоего отождествления учителя и его коллег-

^[35] Ferguson, 'Ordination in the Ancient Church IV', 141

соратников с учеником, который получал от Господа то, что имели его старшие братья – духовные дарования, полномочия, власть управлять, готовить учеников и т.д.^[36]

То, что делал сам Ап. Павел и другие пресвитера, теперь мог делать Тимофей. Поэтому вполне логично звучит предупреждение наставника Павла своему молодому последователю: «Рук ни на кого не возлагай поспешно, и не делайся участником в чужих грехах. Храни себя чистым» (1 Тим. 5:22). Это указание Павла вызывает много дискуссий. Идет ли в данном случае речь о восстановлении согрешивших пресвитеров или о назначении новых, ясности нет. Главное свидетельство для истолкования этого текста в смысле восстановления согрешивших обычно находят в трактате Тертуллиана *De baptismo*, но такие свидетельства появляются не ранее III ст. Большинство ученых все же склоняются к мнению, что контекст пасторских посланий и указания Павла о требованиях к епископу (1 Тим. 3:2-13, особенно 3:6) указывают на назначение новых пресвитеров^[37].

Предостережение – не делаться участником в чужих грехах, некоторые истолковывают как возможность «заражения тьмой»^[38], хотя такое истолкование опирается в основном на практику душепопечения, а не на библейское основание. Несмотря на многие неясные моменты, связанные с посвящением Тимофей, бесспорно, что сам он был рукоположен и получил право возлагать руки на других служителей и в этих действиях прослеживается явная связь с духовным миром, что не позволяет рассматривать рукоположение как символ назначения или благословения, а дает основание говорить о нем, как о сакраменте. Но как правильно пишет Типей, этот акт: «не имеет магических функций, он не гарантирует наделения властью (это не *ex ore operato*) и полученный дар не переходит в собственность принимающего»^[39]. Сакрамент происходит по вере участвующих и полученный дар следует «возгревать» и его можно утратить.

[36] Фергюсон указывает, что харизма, которую получил Тимофей, может быть не связано с должностью, а вероятнее носит двойной характер: наделение его духовным даром и назначение его для работы по благовестию и наставлению словом. Ferguson, 'Ordination in the Ancient Church IV', 140.

[37] См. подробный обзор толкований в Tipei, 'The Laying on of Hands in the New Testament', 260-64. Браин Ирвин предлагает новую, оригинальную трактовку этого текста, считая, что наилучшее понимание фразы 1Тим 5:22 – это ассоциировать ее с тем, как налагаются руки в знак обвинения. Таким образом, он не относит этот отрывок ни к рукоположению, ни к приему отпавших, но к предостережению от поспешного обвинения пресвитеров (старейшин) в неправоте. Brian P Irwin, 'The Laying on of Hands in 1 Timothy 5:22: A New Proposal', Bulletin for Biblical Research 18, no. 1 (2008): 123-29.

[38] Александр Зайбель, Церковь Иисуса: неужели подвергнется обольщению в последнее время? (М.: Благовестник, 1994), 151-54.

[39] Tipei, 'The Laying on of Hands in the New Testament', 266.

Пост-инициация

◆ Немногочисленная группа случаев рукоположения связана с процедурами инициации, т.е. принятием неофитов в Церковь. Как известно, инициация – это широкий процесс, который как правило включает в себя три этапа: подготовка (слушание и принятие Слова), непосредственные процедуры инициации (молитвы, водное крещение) и пост-инициальные процедуры (радостные поздравления, рукоположение и др.). Дж. Беслей-Мюрей указывает, что наиболее часто встречающаяся практика инициации представлена в Деян. 2:38 и представляет собой покаяние и водное крещение для прощения грехов с получением дара Святого Духа и все эти события происходят в относительно короткий промежуток времени.

Однако случаи обращения в христианства, описанные в книге Деяний и в последующей церковной истории, показывают разнообразие действий Божьих, поэтому Дж. Беслей-Мюрей продолжает: «Отклонения от этой нормы (в частности, Деян. 8:14 и далее; 10:44 и далее; 19:1 и далее) отражают разнообразие обстоятельств и переживаний Духа в переходный период»^[40]. В двух случаях обращения, описанных Лукой, служители использовали рукоположение как знак снисхождения Святого Духа, а в остальных случаях об этом действии не упоминается и вероятнее всего оно регулярно не практиковалось. Оба случая демонстрируют исключительные обстоятельства, требующие нестандартных действий.

В Деян. 8:14-17. Лука рассказывает, что жители самарийского селения уверовали во Христа, как Мессию по свидетельству Филиппа. Узнав, что самаряне приняли Иисуса Христа и крестились, иерусалимская община отправила к ним Петра и Иоанна, которые прейдя возложили руки на уверовавших и они приняли Духа Святого. Это краткое описание указывает, что в отличие от событий Пятидесятницы, Дух Святой был дан уверовавшим и принявшим крещение только после возложения рук Апостолов. Это действие должно было продемонстрировать идентификацию и единство двух, некогда враждующих социальных групп. Апостолы Петр и Иоанн как первые руководители христианского сообщества рукополагая уверовавших самарян как бы отождествлялись с ними и свидетельствовали, что отныне во Христе нет ни самарян, ни иудеев. Это был не просто символический акт примирения, а сакрамент встречи со Христом, Который был незримым Медиатором-Примирителем в этом событии. Только его божественное Присутствие обеспечило невозможное единство.

Второй эпизод описан Лукой в 19 главе. Ап. Павел, придя в Эфес, встретил там учеников Иоанна Крестителя, которые вероятно ждали

^[40] G. R. Beasley-Murray, 'baptiso', in *The New International Dictionary of New Testament Theology*, ed. Colin Brown (Zondervan, 1986), 146.

Мессию, но ничего не знали об Иисусе Христе и о Духе Святом^[41]. Объяснив им евангельскую весть, Павел, или кто-то из его спутников, преподал им крещение во имя Иисуса Христа, и после возложения рук на них нисшел Дух Святой (Деян. 19:1-7). Многие богословы утверждают, что случай с ефесскими учениками следует рассматривать параллельно с самарийскими, т.е. Лука намеренно подчеркивает аналогичность служений Петра и Павла, ставя их на один уровень апостольства^[42]. Оба описания (Деян. 9 и 19) вызваны исключительными обстоятельствами. Как пишет Руди Ганзалес: «В обоих случаях апостолы принимают группу верующих, которые считаются в каком-то отношении ущербными и, следовательно, нуждаются в ободряющем служении, что и приводит к возложению рук»^[43].

Павел ставит вопросы, которые выражают его недоумение от нестандартности ситуации. Формулировка первого вопроса предполагает, что обязательной частью христианской инициации является принятие Святого Духа, а второй вопрос подразумевает его связь с водным крещением (Деян. 19:2-3). Возложение рук после крещения этих учеников было знаком, подтверждающим восстановления правильности духовного процесса обращения, после чего на них сошел Дух Святой. Конечно, крещение не приводит к автоматическому и обязательному сошествию Духа Святого. Связь этих явлений происходит через веру принимающего, как верно отмечает Данн. Однако связать причинно-следственно возложение рук и сошествие Духа даже в этом случае также не удастся, хотя Дж. Типей и ряд других ученых настаивают на этом^[44].

Более естественно считать, что возложение рук было знаком sacramентальной встречи ефесских учеников с Иисусом, Который принял их в Свое Тело. Руки Апостола указывали на тождество учеников со всеми другими членами христианского сообщества, а излияние Духа было следствием этого отождествления, которое свидетельствовало, что все дары, которые сосредоточены в Телe Христа становятся доступными и для этих вновь присоединившихся членов.

Таким образом оба пост-инициальные случаи можно рассматривать как нерегулярный sacramент встречи со Христом через отождествление в определенном отношении с Его служителями.

[41] Не все ученые согласны, что описанные здесь ефесяне были учениками Иоанна Крестителя, но Данн и другие поддерживают этот взгляд. Dunn, *Baptism in the Holy Spirit: A Re-Examination of the New Testament Teaching on the Gift of the Spirit in Relation to Pentecostalism Today*, 83-89.

[42] John Howarth Eric Hull, *The Holy Spirit in the Acts of the Apostles* (Cleveland, Ohio: The World Pub., 1967), 115

[43] Gonzalez, 'Laying-on of Hands in Luke and Acts: Theology, Ritual, and Interpretation', 160.

[44] См. подробный анализ этих случаев рукоположения в Tipei, 'The Laying on of Hands in the New Testament', 202-04.

Исцеления

◆ В обыденном сознании возложение рук чаще всего ассоциируется с исцелением, но библейских оснований для этого очень мало. В Ветхом Завете фактически нет ни одного случая исцеления посредством возложения рук, хотя описаны некоторые исцеления с использованием прикосновения. Практика возложения или прикосновения рукой для исцеления безусловно была известна в семитских народах, о чем говорят ожидания Неемана, который считал, что пророк возложит руку на него, чтобы избавить от проказы (4 Цар. 5:11), но это скорее следует отнести к общепринятой народной традиции, чем к библейскому указанию.

В Новом Завете описано немало исцелений, которые совершал Христос, но Он очевидно намеренно использовал для этого самые разные средства: иногда Он исцелял только словом (напр. Мр. 2:11); иногда прикосновением (напр. Мф. 8:3); случалось, что Он делал грязь из пыли и слюны (напр. Ин. 9:6); или использовал жест возложения рук. Такое разнообразие должно было показать, что исцеления совершаются по воле Божьей через веру, а не магическими церемониями с помощью рук или предметов. Но людям часто нужны были материальные знаки для усиления веры, поэтому многие просили Иисуса возложить руки на больного. Например, Иаир умоляет Господа возложить руку на его дочь, чтобы была здорова (Мф. 9:18), об этом же просят родственники глухого кочевника (Мр. 7:32), но в большинстве случаев Христос Сам выбирал метод, которым совершал исцеление. Похоже, что возложением рук как ритуалом в современном понимании Иисус практически не пользовался^[45], хотя спорная фраза Иисуса в Мр. 16:18 говорит именно об этом. Однако целительный контакт для больных, особенно во времена Иисуса, был важен, и Господь использовал его по евангельским описаниям более 20 раз иногда прикасаясь, иногда беря за руку, иногда возлагая руку.

В книге Деяний также описаны некоторые исцеления, часть из которых сопровождалась возложением рук как особым ритуалом. Классическое использование этого жеста встречается в двух случаях – исцеление Савла (Деян. 9:17) и отца Публия (Деян. 28:8)^[46]. Оба случая связывают этот жест с пророчеством или молитвой. Важно отметить, что подробно описанное исцеление ослепшего Савла было совершено по указанию Свыше, а Анания видит себя только проводником Божественного повеления. Замечание о том, что сразу после возложения рук как бы чешуя

^[45] Возможным исключением является поведение Иисуса в родном Назарете, которое Марк описывает общими словами: «на немногих больных возложил руки, исцелил их» (Мр.6:5).

^[46] В Деяниях встречаются и другие случаи исцеления через физический контакт, например исцеление хромого у Красных ворот (Деян.3:7), но ритуальное возложение рук описано только в двух случаях.

спала с глаз Савла, указывает, что это было не символическое действие, а вполне реальная передача божественной милости.

Все это свидетельствует, что жест возложения рук при исцелении во всех случаях указывал на сакраментальную встречу больного с целительной Божьей силой, которая передавалась по вере. Джеймс Данн, комментируя исцеления объясняет: «Несомненно, во многих случаях через физический контакт проходил поток энергии от целителя к исцеленному (ср. Марк 5.28 и след.)^[47], хотя он высказывает неуверенность – «была ли при этом энергия просто высвобождена из скрытых ресурсов одного или другого, или же она была направлена через верующего человека к больному из источников вне его самого». В рамках библейского богословия, которого придерживается восточноевропейское евангельское движение, бесспорно, что случаи исцеления демонстрируют силу Божью и возлагаемые руки являются знаком отождествления целителя и исцеляемого в отношении здоровья и физической крепости. Как замечает Дж. Типей: «можно даже считать, что для Луки рука целителя функционировала как «субстанция-посредник», находящаяся между реальным источником (Богом) и получателем; они оба являются носителями нуминозной силы»^[48]. Конечно, передача Божьей целительной силы возможна не только через прямой физический контакт, но и через посредничество материальных предметов^[49] или вообще без всякого контакта, но возложение рук, как и другие материальные действия, нередко бывают важным средством концентрации веры получателя исцеления. Идентификация через рукоположение как бы сигнализирует больному: «твоя немощь и болезни взял на Себя Христос и отныне здоровье, сила и благодать, которые Он дарует всем членам Своего Тела принадлежат и тебе».

ВОЗЛОЖЕНИЕ РУК В БОГОСЛОВСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

◆ Приведенный обзор библейских случаев показывает широкое разнообразие сакральных действий, в которых руки играют важную инструментальную роль. Это видно и в Ветхом, и в Новом Завете. Возложение рук практиковалось в разных случаях, которые, на первый взгляд, не имеют ничего общего между собой. Этот ритуальный знак применялся при совершении жертвоприношений; при поставлении (ординации) на различные служение или для выполнения определенных поручений; при благословениях и исцелениях; при церемонии пост-инициации (конфирмации) и

^[47] James Dunn, *Jesus and the Spirit: A Study of the Religious and Charismatic Experience of Jesus and the First Christians as Reflected in the New Testament* (Wm. B. Eerdmans Publishing, 1997), 165.

^[48] Tipei, 'The Laying on of Hands in the New Testament', 147.

^[49] Например, исцеление через тень Ап. Петра (Деян.5:15) или через личные вещи Ап. Павла (Деян.19.12).

др. Некоторые библейские исследователи стараются найти общий смысл и единое значение этого феномена, другие считают, что в разных контекстах возложение рук имеет разное значение, иные думают, что это реликт древних ритуалов, не имеющий значение в современную эпоху.

Джон Типей, который представил очевидно самое подробное и тщательное диссертационное исследование на тему возложение рук, отмечает: «Удивительно, что этой теме уделяется мало внимания со стороны ученых»^[50]. Этот же вывод подтверждает диссертация Михаила Вайтхауза^[51]. Оба исследователя выделяют только четыре фундаментальные работы, посвященные этой тематике за последние 50 лет^[52]. Книга Иоганнеса Бема, которую очень высоко оценивают как Типей так и Вайтхауз, приводит читателей к следующему выводу: «для первых христиан этот жест был не просто символом, а символом действенным»^[53].

Выдающийся вклад в библейско-богословское осмысление рукоположения внес Давид Даубе. Раздел «Возложение рук» в его исследовании «Новый Завет и раввинистический иудаизм»^[54] дал новый импульс в изучении этого предмета. Даубе считает, что следует различать церемонии возложения рук, для описания которых используются разные слова на иврите. Это различие создает два вида рукоположения. Первое, *samakh* означает сильное рукоположение и является способом передачи чего-то очень существенного от рукополагающего к рукополагаемому. Он пишет: «По всей вероятности, опираясь руками на что-то или кого-то, прижимаясь к человеку или животному, вы вливали в него свою личность (аналогия с вливанием встречается и в раввинистической литературе); иными словами, вы превращали его или ее в своего заместителя»^[55].

Употреблением двух других синонимов слова рукоположения *shim* и/или *shith*, которые означают «положить, поместить, расположить», Даубе объясняет иначе: «Идея, несомненно, заключалась в том, что, полагая руки на человека, на него действует некая магия, связанная с ними. На более позднем этапе, возможно, руки стали восприниматься как переда-

^[50] John Fleter Tipei, 'The Laying on of Hands in the New Testament' (Sheffield, UK, University of Sheffield, 2000), 2.

^[51] Whitehouse, 'Manus Impositio: The Initiatory Rite of Handlaying in the Churches of Early Western Christianity', 3.

^[52] Интересно отметить, что акт возложение рук практически не освещается в популярных учебниках по систематическому богословию. Wayne Grudem's Systematic Theology, Michael F. Bird's Evangelical Theology and Millard J. Erickson's Christian Theology говоря о поставлении служителей не анализируют рукоположение.

^[53] Johannes Behm, *Die Handauflegung Im Urchristentum in Religionsgeschichtlichem Zusammenhang Untersucht* (Naumburg a.S., Lippert, 1911), 198. Цит. по Tipei, 'The Laying on of Hands in the New Testament', 4.

^[54] David Daube, *The New Testament and Rabbinic Judaism* (Eugene, Or: Wipf and Stock Publishers, 2011).

^[55] Ibid., 225.

ющие влияние свыше, можно сказать, как проводники»^[56]. При этом он указывает: «Это означает передачу чего-то иного, нежели личность, или меньшего, чем личность; оно означает использование особой, сверхъестественной способности рук»^[57]. Это можно сказать «легкое» прикосновение^[58]. Поэтому *sim* или *shith* используется при благословении и иногда при исцелении.

Гипотеза о передаче личности при сильном (*samakh*) рукоположении и особенно ее применение в Новом Завете представляет большой интерес, но автор не объяснил, что он понимает под словом «личность». Явно, что он имел в виду не то, что понимается под личностью в современном богословии или психологии. Именно эта неясность вызвало много критики в его адрес. Его экзегетическое исследование поддержали такие известные библеисты как Иоахим Иеремиас, Ховард Маршалл и др.^[59]. В то же время другие, не менее авторитетные ученые отнеслись к его идеям весьма скептически. Например, Эверет Фергюссон справедливо указывает, что Септуагинта, поздний иудаизм и Новый Завет при переводе не делают различия между разными видами рукоположения^[60]. Аналогичный аргумент против гипотезы Даубе выдвигает Джон Майер, особенно в отношении пасторских посланий, которые писались по-гречески и не могли учитывать различий иудейской терминологии^[61].

Со второй половины XX ст. основное внимание исследователей было направлено на происхождение практики возложения рук и на поиски смысла и сущности самого действия в зависимости от процесса и его результата. Т.е. чаще всего анализируется – что происходит при возложении рук в разных контекстах, и к чему приводит этот акт. При таком подходе основная дискуссия разгорается вокруг вопроса – передается ли что-либо в этом акте или это просто символ.

Фергюссон анализируя Деян. 6:6 и 13:8 указывает, что: «В этих отрывках нет никаких указаний на то, что возложением рук передавалась какая-либо сакраментальная сила, в частности, Святой Дух»^[62]. В своих

[56] Ibid.

[57] Ibid., 229

[58] В синодальном переводе Ветхого Завета в большинстве случаев слово *samakh* переводится как «возложить», а *sim* и/или *shith* как «положить, прикоснуться, дотронуться», но это делается не систематично.

[59] Joachim Jeremias and August Strobel, *Die Briefe an Timotheus Und Titus. Der Brief an Die Hebräer. NTD* (Vandenhoeck & Ruprecht, 1975); I Howard Marshall, *The Pastoral Epistles, The Blackwell Companion to Paul* (Wiley-Blackwell Oxford, UK, 2011).

[60] Everett Ferguson, 'Laying on of Hands: Its Significance in Ordination', *The Journal of Theological Studies* 26, no. 1 (April 1975), 1.

[61] John P. Meier, "PRESBYTEROS" IN THE PASTORAL EPISTLES', *The Catholic Biblical Quarterly* 35, no. 3 (1973), 339.

[62] Everett Ferguson, 'Laying on of Hands in Acts 6:6 and 13:3', *Restoration Quarterly* 4, no. 4 (1960), 252.

работах^[63] этот автор настаивает, что возложение рук, это только знак молитвы и символ благословения и никакой передачи власти, полномочий, Духа или чего-либо иного при этом не происходит.

Джон Типей в своем исследовании пишет противоположное: «На основании наших выводов, сделанных при рассмотрении каждого варианта использования возложения рук, мы пришли к заключению, что в Новом Завете это действие всегда означает передачу какой-либо положительной материи: благословения, «жизненной силы», Духа и харизмы. Мотив переноса преобладает и в Ветхом Завете»^[64]. И далее он продолжает: «Человеческие руки – это буквально каналы власти, по которым харизмы служения передаются от Бога, божественного источника, к поставляемым на служение. Утвержденные лидеры церкви выступают и как просители нуминозной силы (в данном случае харизмы для служения), и как посредники этой силы»^[65]. Т.е. анализируя все случаи возложения рук Типей приходит к выводу, что в этом акте происходит реальная передачи, хотя он находит некоторые исключения из этого правила.

Брайан Ирвин считает возложение рук, во всяком случае в некоторых контекстах, публичной идентификацией свидетельства или провозглашенного заявления^[66]. Джон Пойриер поддерживая идею идентификации^[67], в то же время считает, что во время рукоположения Дух может передаваться, как бы «переливаясь из сосуда в сосуд» используя язык гомилетического мидраша «Бемидбар рабба».

Из приведенного краткого обзора видно, что существует широкий спектр богословского осмысления акта возложения рук. Однако целостное представление о единстве Божьих действий позволяет предположить, что во всех описанных в Библии событиях ритуального возложения рук есть единое духовное основание потому, что в них, кроме людей, незримо присутствует сам Бог. Это позволяет искать глубинное единство, проявляющее себя по-разному в разных контекстах. Чтобы сделать это, следует расширить горизонт рассмотрения возложения рук и анализировать не только непосредственный акт рукоположения, но и само событие, во время которого происходит рукоположение. Исследователи в основном заняты непосредственным действием (жестом) возложения рук и спорят – зависит ли результат от возложения двух рук или одной, от прикосно-

[63] Everett Ferguson, 'Laying on of Hands: Its Significance in Ordination', *The Journal of Theological Studies* 26, no. 1 (April 1975): 1–12; Everett Ferguson, 'Jewish and Christian Ordination: Some Observations', *Harvard Theological Review* 56, no. 1 (January 1963): 13–19.

[64] Tipei, 'The Laying on of Hands in the New Testament', 275.

[65] Там же.

[66] Brian P Irwin, 'The Laying on of Hands in 1 Timothy 5:22: A New Proposal', *Bulletin for Biblical Research* 18, no. 1 (2008), 129.

[67] John C Poirier, 'Spirit-Gifted Callings in the Pauline Corpus Part I The Laying on of Hands', *Journal of Biblical and Pneumatological Research* 1 (2009), 88.

вения или сильного нажатия и вообще можно ли говорить о результате. Но если рассмотреть целостное событие, во время которого происходит молитва, возложение рук и другие сопутствующие действия, то становится понятным, что мы имеем дело с сакраментом рукоположения, во время которого человек встречается с Богом и видимый знак такой встречи – руки возлагающего. Руки не только указывают на таинственную встречу, но и являются видимым знаком Божественного присутствия. Так же как во время крещения или Вечери Господней происходит встреча участника с Господом через материальные знаки и действия, так и во время ритуального рукоположения совершается сакраментальная встреча. Рукополагающий участвует в этой встрече как служитель или распорядитель, организующий эту встречу.

Пастор, совершающий обряд крещения, служитель, преломляющий хлеб, епископ, возлагающий руки – это исполнители воли Божьей, а не владельцы благодати, духа, здоровья или даров.

В самом акте возложения рук происходит духовное олицетворение, идентификация рукополагающего с рукополагаемым с определенным намерением. Именно цель или намерение каждого случая определяет результат. В случае жертвоприношений – цель заместительная жертва, в случае благословений – передача преимуществ и благоволения, в случае исцеления – олицетворения в смысле здоровья, при пост-инициации – отождествление в смысле принятия в сообщество с подтверждением прав и ответственности, в случае ординации – идентификация в конкретном служении (неважно – это постоянное служение или временное поручение). Таким образом ритуал возложения рук многозначен по назначению и производимому результату, но един по внутреннему содержанию – это сакрамент в котором через духовное отождествление личностей происходит встреча с Богом.

Разнообразие проявляется в назначении каждого случая, которое определяется молитвой, а единство в том, что во всех случаях происходит идентификация возлагающего и возлагаемого. Как точно отметил известный историк-литургист Кирил Вогель: «Возложение рук – ритуальный жест, который сам по себе многозначен, – он приобретает свой особый смысл в зависимости от молитвы, которая его сопровождает, и от контекста поклонения, в котором он совершается»^[68]. Но во всех контекстах есть нечто единое, что объединяет разные библейские случаи. Это духовное отождествление.

Возможно, Даубе имел в виду именно отождествление личностей, когда писал о передаче личностей во время *samahk*. Отождествление – это уравнивание в правах, в возможностях, в доступе, во власти, в здо-

^[68] Цит. по Sullivan, 'The Laying on of Hands in Christian Tradition', 53.

ровье и прочее. Это не значит, что возлагающий передает возлагаемому что-то свое, то, что принадлежит ему. В духовном отождествлении действует Господь.

Внешне кажется, что от большего что-то переходит к меньшему, но на самом деле происходит не передача, а уравнивание в свойствах, положении, роли или иного, что входит в намерение этого акта и выражается в сопровождающей молитве. В таком случае то, что принадлежит рукополагающему, становится также принадлежащим тому, на кого возложены руки. В духовном мире происходит взаимная идентификация. Не онтологическое соединение личностей, а статусное: я – это ты в определенном отношении, мое состояние – это твое состояние, мои права – это твои права и т.д. Как заметил Джон Колвел: «Рукоположение подразумевает изменение бытия, а не просто изменение функции. Рукоположенные не просто отделены для выполнения определенных сакраментальных функций, они сами отделены, чтобы быть сакраментальными посредниками Божьего присутствия и действия»^[69].

Такое отождествление невозможно без присутствия духовной силы. Только Бог может изменить статусное, экзистенциальное, функциональное или иное положение рукополагаемого. Именно Он совершает событие встречи. Он встречает рукополагаемого в молитве и физическом действии. Он является силой, осуществляющей олицетворения. Без Него никакая передача не происходит. Ни передача власти, ни передача здоровья. Он третья сторона в рукоположении и с Него надо начинать рассуждения об этом акте. При этом руки становятся внешним знаком духовных процессов, которые совершает Бог. Они не только указывают на духовную идентификацию, но и подтверждают ее, возложение рук становится как-бы правовым документом, свидетельством перед материальным и духовным миром о происшедшем событии.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗЛОЖЕНИЯ РУК

◆ Действенность акта рукоположения определяется, как и в случае водного крещения и Вечери Господней, действием Духа Святого и верой участников. Дух Святой должен побуждать и вести участников этого акта и в случае благословения или исцеления, и в большей степени в случае ординации служителей. Чтобы рукоположение превратилось в сакраментальный энкаунтер – встречу рукополагаемого с Богом, прежде всего должна быть явлена воля Божья, а не просто формальная необходимость.

Библейская практика подтверждает, что действенность всех случаев возложения рук определялась тем, что все они происходили по воле Бога, по прямому Его указанию или с Его согласия. Поставление Иисуса Навина

^[69] Colwell, *Promise and Presence: An Exploration in Sacramental Theology*, 220.

было сделано по непосредственному повелению Божию (Чис. 27:18). Так же было и с отделением на служение колена Левиина (Чис. 8:6-19). Жертвоприношения совершались по закону, который Бог дал через Моисея (Лев. 1-7 гл.). Исцеления, совершаемые Христом, безусловно были по воле Божией, и ученики Христа совершали это по прямому указанию Учителя (Мр. 16:18). По повелению Божию Варнава и Савл отправились на миссию; по согласию Божию в церквах поставлялись служители.

Следовательно, рукоположение будет действительным не тогда, когда человек или даже Церковь захочет этого, а только тогда, когда Бог проявит в этом Свою волю. И.Я. Миллер писал о поставлении служителей: «Рукополагая, Церковь доказывает, что она поняла Бога и Его работу. Она молилась Богу, обсуждала вопросы Его дела, поняла голос Божий и состояние дела и видела руку Божию, выдвигающую какого-то брата»^[70]. Рукоположение всегда следует после избрания поместной общиной и проверки качества служителя на соответствие библейским стандартам (1 Тим. 3:2-12). Так было в апостольское время (Деян. 6:3) так практиковалось и в доникейский период^[71].

Из этих рассуждений следует, что духовного отождествления не произойдет если люди желают его, но Бог не желает. Если бы Моисей возложил руки не на Иисуса Навина, а на любого другого из своих помощников, то его преемник не обладал бы ни властью, ни авторитетом, ни силой. На это указывает молитва, которая всегда сопровождает возложение рук.

Кроме этого, есть условие, зависящее от людей, ибо силы духовного мира не могут без согласия свободной человеческой воли произвести отождествление. То есть это взаимное доверие трех сторон, создающее в духовном мире мост между возлагающим руки и тем, на кого они возложены, а также соединенный с невидимой духовной силой, обеспечивающей это отождествление. Богословы экуменического Совета Церквей сформулировали это так: «Рукоположение – знак веры, что обозначенная духовная связь, новое соотношение присутствует в выраженных словах и совершенных действиях»^[72].

Процедура поставления служителей (хиротония), принятая в восточноевропейских церквах обычно состоит из трех этапов – избрание служителей поместной общиной под руководством действующих служителей, испытательный срок для выполнения функций, возложенных на ново-

[70] И.Я. Миллер, «О рукоположении», *Баттист Украины*, вып. 8 (1928 г.), 21.

[71] Православные историки-литургисты Н.Афанасьев и В. Мышцын подтверждают это. Н.Н. Афанасьев, *Церковь Духа Святого* (Париж: YMCA-Press, 1991), 108-10; 158; В.Н. Мышцын, *Устройство христианской Церкви в первые два века* (Сергиев Посад, 1909), 15-16.

[72] Лимская декларация Вера и порядок, *Крещение, Евхаристия, Священство* (Женева: ВСЦ, 1982), 29.

избранных служителей и собственно процедура рукоположения. В настоящее время отсутствует процедура аккредитации, принятая в британском баптистском союзе, которая помогает оценить уровень подготовки служителя и дает возможность привлечь широкие церковные структуры к процессу ординации. Аккредитация позволила бы не только поднять уровень подготовки служителей, но и укрепить межцерковные связи и давала бы возможность видеть местного служителя представляющего Церковь в широком смысле слова. Этот процесс обеспечивал бы более точную интерпретацию Евангелия, которая доверена не одной общине, а всей Церкви Христовой. Такая процедура может появиться в восточноевропейских церквях в будущем, а сейчас аналогом аккредитации является собеседование, которое проводится с кандидатом перед самым актом рукоположения представителем баптистского союза или местной ассоциации. Также такой представитель, как правило, участвует в рукоположении, что свидетельствует о единстве церкви с другими церквями братства.

Рукоположение как ординация или хиротония в этой части мира практикуется на тех, кто непосредственно управляет церковью и постоянно учит ее – на пресвитеров и дьяконов. Это действие воспринимается как наделение их определенным саном, но не выделяет их в специальный класс священства. Вероучение евангельских христиан-баптистов 1906 г. пишет об этом так: «Церковь избирает из числа своих членов старцев (пресвитеров), учителей и служителей, которые посредством посвящения облакаются саном»^[73].

Другие служители, такие как проповедники, учителя воскресных школ и т.д. как правило не несут постоянного служения и их рукоположение не рассматривается как предоставление им сана или должности. Они могут избираться общиной, или назначаться на основе всеобщего священства и использовать свои дары в разных сферах и в разное время. При посвящении их на служение часто практикуется молитва с поднятием или с возложением рук, но не в смысле ординации, а в смысле благословения. Такое рукоположение-благословение не вводящее в сан в православной традиции называют хиротесия в отличии от хиротонии.

Такие же молитвы с возложением или поднятием рук совершаются при назначении ранее рукоположенного служителя на новое, ответственное служение или при отправке церковью миссионера или капеллана. Внешне возложение рук в смысле благословения аналогично возложению рук как ординация, но назначение этих действий различно, хотя энкаунтер Бога с рукополагаемым происходит в обоих случаях, но цель его отличается. Такой подход развивает различные служения среди народа Божьего, не подавляя их.

^[73] *Вероучение русских евангельских христиан-баптистов* (Ростов на Дону: Издание русских баптистов, 1906), 9.

Рукоположение в смысле ординации или посвящения на служения домостроительства церкви Христовой наделяет рукополагаемого дополнительными правами и обязанностями. Вероучение 1906 г. ясно говорит, что старцы (пресвитера) управляют общиной и занимаются душепопечением, в то время как учителя ответственны за проповедь, но эти должности могут совмещаться, что и произошло на практике. Со временем, в церквях они совместились. Только они совершают все церковные установления (крещение, Вечеря, рукоположение)^[74]. Дьяконы рукополагаются для ведения хозяйственных работ в общине. В случае необходимости церковь может наделить миссионера или капеллана правом и обязанностью совершать церковные ритуалы, в частности, крещение и Вечерю Господню. Это специально оговаривается при рукоположении и как правило, фиксируется документально.

Рукоположение как ординация не может совершаться в отрыве от поместной церкви. Акт ординации в некотором символическом смысле является прообразом сочетания служителя и церкви. Служитель обязуется любить и полагать жизнь свою за церковь Христову, как муж должен любить свою жену до смерти (Еф. 5:25). После рукоположения меняются не только функции служителя, но и церковное положение.

В отличие от этого рукоположение миссионера или капеллана (хиротесия) – это благословение, которое церковь дает для определенного служения, принимая на себя обязанность поддерживать посланного. Такое рукоположение (как благословение) не меняет статуса рукополагаемого, но указывает на особые благословения и поддержку церкви и изливание милости от самого Господа. Это же относится к возложению рук на больных, на детей и т.д. Такие действия указывают на энкаунтер, который происходит в момент духовного отождествления, но он не меняет церковного положения рукополагаемого, являясь усиленной молитвой, несущей многочисленные благословения.

Таким образом все разнообразные случаи возложения рук – при благословении, при ординации и пост-инициации, при жертвоприношениях и исцелениях и все другие, объясняются как сакраментальная встреча с божественной силой, которая направляется на разные цели через канал, который создает вера участников. Внешним знаком веры являются руки, которые указывают на идентификацию (отождествление) в определенном отношении возлагающего руки и принимающего возложение. Как любая встреча с Богом рукоположение содержит элемент тайны и потому сакраментально. В некоторых случаях оно меняет статус рукополагаемого, в некоторых приближает его к Богу, но всегда эффективно в меру его веры.

^[74] Как уже указывалось, северное пробуждение в восточной Европе придерживалось этих норм не так строго.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Baker, Donald. 1995. 'The Laying on of Hands'. *The Dunwoodie Review* 18: 1–12.
- Beasley-Murray, Paul. 1993. *Anyone for Ordination?: A Contribution to the Debate on Ordination*. Marc.
- Brisco, Thomas. 2002. 'Old Testament Antecedents to Ordination'. *Perspectives in Religious Studies* 29 (2): 159–75.
- Colwell, John. 2011. *Promise and Presence: An Exploration in Sacramental Theology*. Wipf and Stock Publishers.
- Culpepper, R. Alan. 1981. 'The Biblical Basis for Ordination'. *Review & Expositor* 78 (4): 471–84.
- Daube, David. 2011. *The New Testament and Rabbinic Judaism*. Eugene, Or: Wipf and Stock Publishers.
- Dunn, James. 1970. *Baptism in the Holy Spirit: A Re-Examination of the New Testament Teaching on the Gift of the Spirit in Relation to Pentecostalism Today*. Philadelphia, PA: Westminster John Knox.
- . 1997. *Jesus and the Spirit: A Study of the Religious and Charismatic Experience of Jesus and the First Christians as Reflected in the New Testament*. Wm. B. Eerdmans Publishing.
- Ehrhardt, Arnold. 1954. 'Jewish and Christian Ordination'. *The Journal of Ecclesiastical History* 5 (2): 125–38.
- Fee, Gordon D. 1985. 'Reflections on Church Order in the Pastoral Epistles, with Further Reflection on the Hermeneutics of Ad Hoc Documents'. *Journal of the Evangelical Theological Society* 28 (2): 141–51.
- Ferguson, Everett. 1960. 'Laying on of Hands in Acts 6:6 and 13:3'. *Restoration Quarterly* 4 (4): 250–52.
- . 1961. 'Ordination in the Ancient Church IV'. *Restoration Quarterly* 5 (3): 130–46.
- . 1963. 'Jewish and Christian Ordination: Some Observations'. *Harvard Theological Review* 56 (1): 13–19.
- . 1975. 'Laying on of Hands: Its Significance in Ordination'. *The Journal of Theological Studies* 26 (1): 1–12.
- . 2008. 'The Appeal to Apostolic Authority in the Early Centuries'. *Restoration Quarterly* 50 (1): 49–62.
- Fiddes, Paul S. 2000. *Participating in God: A Pastoral Doctrine of the Trinity*. Westminster John Knox Press.
- . 2007. *Tracks and Traces: Baptist Identity in Church and Theology*. Studies in Baptist History and Thought. Wipf & Stock Publishers.
- Fowler, Stanley K. 1992. 'The Meaning of Ordination: A Modest Proposal'. *Baptist Review of Theology* 2 (1): 33–36.
- Gonzalez, Rudolph Davila. 1999. 'Laying-on of Hands in Luke and Acts: Theology, Ritual, and Interpretation'. Waco, TX: Baylor University.
- Hayden, Roger, ed. 1980. *Baptist Union Documents 1948–1977*. Baptist Historical Society.
- Hinson, E Glenn. 1981. 'Ordination in Christian History'. *Review & Expositor* 78 (4): 485–96.
- Hoffman, Lawrence A. 1979. 'Jewish Ordination on the Eve of Christianity'. *Studia Liturgica Rotterdam* 13 (2–3–4): 11–41.
- Holmes, Stephen R. 2003. 'Towards a Baptist Theology of Ordained Ministry'. *Baptist Sacramentalism*, 247–62.
- Hull, John Howarth Eric. 1967. *The Holy Spirit in the Acts of the Apostles*. Cleveland, Ohio: The World Pub.
- Hutton, Rodney R. 1994. *Charisma and Authority in Israelite Society*. Fortress Press.
- Irwin, Brian P. 2008. 'The Laying on of Hands in 1 Timothy 5:22: A New Proposal'. *Bulletin for Biblical Research* 18 (1): 123–29.
- James, Edwin O. 1962. *Sacrifice and Sacrament*. New York: Barnes & Noble Inc.
- Johns, Loren. 2004. 'Ordination and Pastoral Leadership: A Response to John E. Toews'. *Conrad Grebel Review* 22 (1): 26–39.

- Kärkkäinen, Veli-Matti. 2001. 'The Apostolicity of Free Churches'. *Pro Ecclesia* 10 (4): 475–86.
- Keach, Benjamin. 1698. *Laying on of Hands upon Baptized Believers, as Such, Proved an Ordinance of Christ*. London.
- Kilmartin, Edward J. 1979. 'Ministry and Ordination in Early Christianity against a Jewish Background'. *Studia Liturgica* 13 (2–4): 42–69.
- Koskela, Douglas M. 2011. "But Who Laid Hands on Him?" Apostolicity and Methodist Ecclesiology'. *Pro Ecclesia* 20 (1): 28–42.
- Leonard, Bill (Bill J.). 1981. 'The Ordination Service in Baptist Churches'. *Review & Expositor* 78 (4): 549–61.
- Lohse, Eduard. 1951. 'Die Ordination im Spätjudentum und im Neuen Testament'. Berlin: Evangelische Verlagsanstalt Berlin.
- MacCulloch, J.A. 1913. 'Hand'. In *Encyclopedia of Religion and Ethic*, VI:492–99. New York: T&T.Clark.
- Manson, Thomas W. 1947. 'Entry into Membership of the Early Church'. *The Journal of Theological Studies* 48 (189/190): 25–33.
- Marshall, I Howard. 2011. *The Pastoral Epistles*. The Blackwell Companion to Paul. Wiley-Blackwell Oxford, UK.
- McGlothlin, William Joseph. 1911. *Baptist Confessions of Faith*. American Baptist publication society.
- McGlothlin, W.J. 1911. 'The Laying On of Hands - A Forgotten Chapter in Baptist History'. In , 35–50. Publications of the Kentucky Baptist Historical Society 2. Louisville, KY: Baptist book concern.
- Michael, Larry J. 2010. *Spurgeon on Leadership: Key Insights for Christian Leaders from the Prince of Preachers*. Kregel Academic.
- Moriarty, W. 2012. '1 Clement's View of Ministerial Appointments in the Early Church'. *Vigiliae Christianae* 66 (2): 115–38.
- Parratt, J.K. 1969. 'The Laying on of Hands in the New Testament: A Re-Examination in the Light of the Hebrew Terminology'. *The Expository Times* 80 (7): 210–14.
- . 1966. 'An Early Baptist on the Laying on of Hands'. *The Baptist Quarterly* 21 (7): 325–27.
- Payne, Ernest A. 1954. 'Baptists and the Laying on of Hands'. *Baptist Quarterly* 15 (5): 203–15.
- . 1975. 'Baptists and Christian Initiation'. *Baptist Quarterly* 26 (4): 147–57.
- Poirier, John C. 2009. 'Spirit-Gifted Callings in the Pauline Corpus Part I The Laying on of Hands'. *Journal of Biblical and Pneumatological Research* 1: 83–99.
- Sansom, Michael C. 1983. 'Laying on of Hands in the Old Testament'. *The Expository Times* 94 (11): 323–26.
- Shurden, Walter B. 2003. 'Baptists: Laying on Hands'. *Baptist History and Heritage* 38 (3): 6–7.
- Strauch, Alexander. 2003. *Biblical Eldership. An Urgent Call to Restore Biblical Church Leadership*. Lewis and Roth Pub.
- Sullivan, Francis A. 1994. 'The Laying on of Hands in Christian Tradition'. *Spirit and Renewal: Essays in Honor of J. Rodman Williams*. Edited by Mark Wilson. *Journal of Pentecostal Theology Supplement Series* 5: 42–54.
- Tipei, John Fleter. 2000. 'The Laying on of Hands in the New Testament'. Sheffield, UK: University of Sheffield.
- Toews, John E. 2004. 'Rethinking the Meaning of Ordination: Towards a Biblical Theology of Leadership Affirmation'. *Conrad Grebel Review* 22 (1): 5–25.
- Van Dam, Cornelis. 2009. *The Elder: Today's Ministry Rooted in All of Scripture*. Phillipsburg: P & R Pub.
- Warner, Sharon. 2002. 'The Meaning of Ordination in the Church'. *Lexington Theological Quarterly* 37 (1–2): 61–84.
- Whitehouse, Michael Patrick. 2008. 'Manus Impositio: The Initiatory Rite of Hand-laying in the Churches of Early Western Christianity'. University of Notre Dame.
- Wiersma, Hans H. 2018. "Monkey Business"?: On the History of Confirmation'. *Word & World* 38 (1): 4–19.
- Wright, David F. 1985. 'Ordination'. *Themelios* 10 (3): 5–10.